

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Шашлык из курочки Рябы

Саша и Барон – знаменитый сыщик и его пес

Дарья Калинина

Шашлык из курочки Рябы

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Шашлык из курочки Рябы / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2023 — (Саша и Барон – знаменитый сыщик и его пес)

ISBN 978-5-04-177442-4

Молодой сыщик Саша и его верный друг пес Барон снова в гуще событий – теперь Саша разыскивает своих соседей по даче, Бойцовых, и их непутевого сына Сергея. Они исчезли, а в их кладовке сыщик обнаружил труп неизвестного парня. Следы Бойцовых ведут в заброшенную деревню, где промышляет секта, а ее основатель может начать мстить пропавшей семье...

Удастся ли Саше разгадать загадочное убийство и найти самый настоящий клад – об этом в новом ироническом детективе Дарьи Калининой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-177442-4

© Калинина Д. А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дарья Калинина

Шашлык из курочки Рябы

© Калинина Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Лето – оно такое неуловимое. Мчится так быстро, что глазом не успеваешь моргнуть, как где-то далеко позади уже остался первый летний месяц. За ним пронесся и второй. Наступил третий, а где гарантия, что с ним будет иначе? Даже наоборот, что-то подсказывало Саше, что все будет точно так же. Вот еще только вчера месяц август начинался, а завтра, посмотришь, и он уже закончится.

– С этим надо что-то делать... Да, но что делать, если делать ничего не хочется?

Саша покачивался в гамаке и думал о скоротечности жизни. Ему было хорошо и хотелось, чтобы время текло помедленней. В оставленном им городе, раскаленном почти южной жарой, царил настоящий ад, там все было наоборот: скорей бы прошел этот жуткий день и наступила ночь с ее долгожданной прохладой. В городе мысли были тяжелые и вязли в самих себе, словно муха в густом варенье. А тут, под тенью старой, невероятно разросшейся яблони, обдуваемой легким ветерком, думать о жизни было легко и приятно.

Он перевернулся на бок, отчего дремавший под гамаком Барон немедленно пробудился, вскочил на все четыре лапы и выжидающе уставился на хозяина. Был он при этом бодр и полон сил, словно бы и не он это храпел только что. А уж этот пристальный взгляд Барона был Саше хорошо известен.

– Хозяин, ты пошевелился? Ты уже встаешь? Я правильно понял, мы идем гулять? Прямо сейчас? Ура!!!

И пес залаял, припадая грудью к земле и показывая, что он готов хоть сейчас. Но Саше было не до Барона, он увидел маму, которая пристраивала под стройной вишенкой стремянку, и ему захотелось с ней поболтать.

– Мне тут вспомнился один старый анекдот. Рассказать тебе?

И так как мама никак не отреагировала на это предложение, Саша анекдот ей все-таки рассказал:

– Один человек спрашивает у другого: «Вы не видели, что это вдруг промелькнуло?»

Но мама не стала слушать и досказала концовку сама:

– А тот ему и отвечает: «А-а-а... Так это лето было. Оно каждый год в это время тут пролетает». Слушай, мистер Столетний Анекдот, лучше вставайте и помогите мне!

Вот тут Саша и понял, что совершил стратегически важную ошибку. Вместо того чтобы лежать тихо и надеяться на лучшее, что мама его не заметит, он своим вопросом привлек ее внимание к своей персоне. И теперь ему за это предстояло поплатиться собственным трудом.

– И что надо делать? – поинтересовался он, прикидывая, есть ли шанс спустить дело на тормозах.

Очень уж не хотелось Саше вылезать из уютно качающегося гамака. Хотя предатель Барон уже крутился возле мамы, всячески к ней подлизываясь и показывая, что он готов на подвиги во имя своей королевы хоть сейчас.

Мама собаку погладила по голове, а сыну сказала:

– Ты ослеп? Сам не видишь? Крышу на сарае будем чинить!

– Так ведь она же совсем новая.

– Тогда морковь окучивать.

– Со стремянкой?

– Сашка, ты совсем у меня ку-ку? Кончилась у нас вся морковь, вы же с Бароном ее и сожрали прямо с грядки. Вставай, вишню будем собирать. До вишни вы с ним еще не добрались.

Саша несколько раз задумчиво качнулся в гамаке, критически разглядывая фронт предполагаемых работ. Ягод вишни на дереве уродилось совсем немного, росла она лишь на самых кончиках длинных тонких веток. Возни с этой вишней было много, а толку чуть.

– Может, ну ее? – предложил он. – Пусть птицы съедят или сама на солнышке высохнет?

Но мама и слышать не хотела про такой исход.

– Не для того я эту вишню весной три раза химией опрыскивала и уже три года подряд отстаиваю это дерево у твоего отца, который все время порывается срубить вишенку, потому что она, дескать, пустышка. А она не пустышка. И в этом году на ней первый раз есть урожай, я не позволю ему пропасть. Сейчас соберем ягоды, я наварю варенья для твоего отца, чтобы он видел, какое сокровище у него есть.

– Это ты про себя говоришь или про вишню?

Напрасно Саша надеялся, что ему удастся отвлечь маму от ее главной цели.

– Хватит болтать! – разозлилась она, разгадав маневр своего сыночка. – Живо лезь на дерево! И чтобы собрал всю вишню до последней ягодки!

Пришлось Саше вставать и забираться по шаткой стремянке на самый ее верх, потому что ветки дерева разрослись и иначе плодов было не достать. Да еще мама с земли подгоняла его:

– Выше лезь! Выше! Там вишня крупней!

– Ты могла бы стремянку хоть укрепить. Она же шатается!

– Я ее держу. Все будет в порядке.

Саша поежился. Когда мама последний раз уверяла, что все будет в порядке, у них взорвался автоклав, в котором они готовили домашнюю тушенку. Во что превратилась их кухня, лучше было не говорить. Пришлось делать ремонт. А говядину они еще много месяцев спустя выскребали из разных щелей. Один кусок они так и оставили, потому что папа настоял на этом. Он уверял, что это послужит маме уроком на будущее: никогда не стоит заниматься тем делом, в котором ничегошеньки не смыслишь.

В варке вишневого варенья мама была профи, а вот со стремянкой ей прежде дела иметь не приходилось. И тут она дала маху. Саша чувствовал, что устройство под ним опасно пошатывается, но со свойственным молодости легкомыслием решил, что как-нибудь все обойдется.

Да еще мама с земли подбадривала:

– Отлично! Просто замечательно идет дело!

Но стоило Саше потянуться за одной особенно густо облепленной ягодками веткой, как он почувствовал, что теряет равновесие. Попытки сохранить его, цепляясь за ветки вишни, успехом не увенчались. Ветки у дерева были слишком тонкими и слабыми, чтобы удержать такого крупного молодого человека, неуклонно несущегося вниз. И Саша почувствовал, что тело его зависло где-то в воздухе.

Ощущение было таким прекрасным, что на мгновение у Саши даже замерло дыхание. Он летел, он парил в небе, словно птица. Но уже в следующее мгновение он почувствовал, что земное тяготение начинает неуклонно и неумолимо тянуть его вниз. И ему стало страшно.

– А-а-ах!

С громким отчаянным воплем Саша перелетел через забор и очутился на соседском участке в зарослях малины, которая с хрустом сложилась под его весом. Какое-то время Саша лежал тихо, не пытаясь даже шевелиться. Просто наслаждался тишиной и покоем, который его окружал. Но затем зрение, слух и прочие чувства вернулись к нему, и он услышал, как за забором мечется его мама, выкликая имя сына, а затем почувствовал и нарастающую боль в левом боку.

А затем над головой у Саши возникло жуткое зрелище. То ли птеродактиль, то ли динозавр навис над его головой. Существо смотрело на Сашу круглым немигающим взглядом, огромный острый клюв был нацелен ему в лицо, а на голой голове болталось что-то отвратительно алое.

Саша поднял голову, ракурс поменялся, сразу стало ясно, что перед ним обыкновенная курица. Нет, не обыкновенная, а на редкость уродливая и частично лысая птица. Голая, необычайной длины шея была покрыта красновато-синюшной кожей. А толстые желтые лапы курицы казались непропорционально велики по сравнению с ее телом.

Саша шевельнулся, и перепуганная курица с громким кудахтаньем бросилась прочь.

– О-о-о! Это же надо так грохнуться! – простонал Саша, вытаскивая из-под себя какую-то железку, на которую его угораздило приземлиться.

В целом место для приземления оказалось благоприятным. Густые заросли малины изрядно оцарапали Сашу, но они же и смягчили его приземление. Добрые хозяева стаскивали под малину весь растительный мусор со своего участка – опилки, опавшие листья, сорняки и даже какие-то тряпки, а малина благосклонно принимала и благодарила своих людей обильным и длительным плодоношением. И все было бы ничего и даже просто прекрасно, но была во всем этом одна маленькая деталь, которая испортила все удовольствие от мягкой посадки.

Как назло, попавшаяся Саше под ребра железка была какая-то извилистая, причудливой формы, с торчащими тут и там рогами, благо, что не острыми, а закругленными, что не позволило им пропороть кожу. И все же Саша чувствовал в своих ребрах какую-то скованность и понимал, что если обойдется без переломов, то ему крупно повезет.

Все еще сжимая железку в руках, Саша поднялся и оглядел размеры причиненной им потравы. Да, сказать было нечего, беды он наделал соседям изрядной. И ладно бы поломал им только старые, уже отплодоносившие ветки малины, так нет же, угораздило его примять и молодые однолетние побеги, на которых в следующем году и будет весь будущий урожай. А теперь по его вине соседи недосчитаются по меньшей мере половины ягод.

– Саша, Сашка, как ты там? – Из-за забора раздался робкий испуганный голос мамы. – Ты там живой?

– Да живой я! – отозвался Саша.

И тут же он охнул от острой боли, пронзившей его грудную клетку.

Но все же он набрался мужества, чтобы произнести, стиснув зубы:

– У меня все в полном порядке, мама.

Конечно, обмануть маму ему не удалось. Она моментально просекла, что с ее мальчиком что-то не в порядке, и заметалась вдоль забора.

Пришлось Саше прибавить твердости в голосе:

– Мама, я жив! Это сейчас главное.

– Если жив, тогда возвращайся.

Саша оценивающе оглядел забор, который отделял его от родных пенатов. В любое другое время Саша бы с легкостью преодолел это ограждение, но только не сейчас, когда в груди и боках у него творилось неведомое что.

– Не уверен, что стоит лезть обратно тем же путем. Пожалуй, я лучше обойду участок и вернусь уже по дороге.

Дело в том, что соседский участок выходил на другую улицу, и Саше предстояло сделать приличный крюк, чтобы прийти назад к себе. Но он не видел другого выхода.

– Все равно придется за малину как-то с ними объясняться.

Мама пробубнила что-то о том, что можно было бы и ничего не говорить, мол, соседский кот такой хулиган и забияка, да еще вырос таким кабаном, что ему одному вполне под силу учинить в зарослях малины подобный кавардак. А если уж он позовет к себе в гости еще и своих приятелей, то эта компания пушистых драчунов может вообще от малины палки на палке не оставить. Но Саша сделал вид, что он маминых трусливых маневров не замечает. Ее малодушного желания свалить все случившееся у соседей на их же собственного кота Саша не разделял. И отважно двинулся навстречу разгневанному владельцу испорченной малины.

Но напрасно он готовил речь и репетировал полный покаяния взгляд. Никто его не встретил. Хозяев попросту не было дома. Только курицы гуляли свободно по всему участку. Саша уже хотел пройти к калитке и через нее попытаться покинуть чужой двор, но что-то его остановило. Сад и огород у соседей содержался в образцовом порядке, что являлось постоянным предметом для зависти мамы. Клумбы у них были всегда аккуратно прополоты, грядки поражали идеально ровными рядками высаженных на них овощей, а деревья радовали глаз здоровой листвой и в конце лета оказывались усыпаны крупными и красивыми плодами.

– Сволочи! Не иначе как знают какое-то слово!

У мамы же вечно семена всходили то густо, то пусто. Ее посадки либо густо кустились на грядках, мешая друг другу полноценно расти и развиваться, либо не всходили вовсе, оставляя некрасивые проплешины. Поэтому ни о какой симметрии на маминых грядках не могло быть и речи. К тому же мама не любила выдергивать цветы, случайно выросшие у нее на дорожках, а потому капуста была обильно украшена ярко-оранжевой календулой, а картошка пряталась под ажурными листьями ярких ромашек космеи. Выглядело это необычайно декоративно, вот только качество и количество урожая заметно снижалось, потому что цветы требовали своей порции света, воды и питания, без всяких церемоний отнимая требуемое у овощных культур.

А у соседей все было совсем иначе. Ровные рядки крупных головок лука доводили маму до зубного скрежета, потому что у нее самый лук крупней грецкого ореха сроду не урождался. Морковь, которая у соседей поражала обильной зеленью и уходящими глубоко в недра оранжевыми стволами, у мамы больше напоминала обморочные крысиные хвостики. Даже жизнелюбивые кабачки, которые у соседей своей мощью могли потягаться с тропическими растениями, у мамы выглядели так, словно того и гляди вот-вот совсем загнутся.

У соседей все цветы росли в строго отведенных им местах и цвели в строго определенное хозяйкой время, создавая сочный и красочный цветовой ансамбль, любоваться которым приходили многие. Всюду была чистота. Дорожки выметены, газонная травка подстрижена и всегда радовала изумрудной зеленью. И тем больше было удивление Саши, потому что сейчас от всего этого образцового порядка не осталось и следа.

Где та шикарная капуста, вольготно раскинувшаяся широкими листьями на земле? Нет ее! Где свекла? Грядка выглядит так, словно по ней прошли шрапнелью. Прощайте настурции и нежные клематисы! От всего этого остались лишь жалкие разметанные по земле ошметки, загибающиеся на жарком солнце. Все было безжалостно уничтожено, раскурочено и выпотрошено. Сначала Саша не понял, что произошло, но птичьи головы с алыми гребешками, выглядывающие то тут, то там из уцелевших зарослей шиповника и крыжовника, навели его на дельную мысль.

– Это вы разорили весь хозяйский сад и весь их огород! – воскликнул он с укором в адрес куриц. – Кто же вас выпустил, твари вы пернатые?!

То, что соседи держат домашнюю птицу, ни для кого не было секретом. Помимо кур у них имелся петух, который регулярно оглашал окрестности своим пением. Но курам не разрешалось вольготно разгуливать, где им вздумается. Для них был отведен специальный затянутый сеткой выгул, где они проводили дневные часы, наслаждаясь пылевыми и солнечными ваннами. Вечером птицы прятались в курятник, где плотно ужинали и оставались уже до утра.

Но сейчас что-то пошло не так, и кто-то по рассеянности или нарочно оставил дверь из выгула открытой, и птицы выбрались наружу, устроив себе пир на весь мир. Судя по ущербу, который они нанесли, птицы пировали тут уже не один час, но никто не призвал их к ответственности.

– Похоже, хозяев нет уже давно.

И это было довольно странно, потому что в этом году соседи торчали безвылазно на своем участке с апреля месяца, если и делая редкие вылазки в лес или на речку, то не более чем на пару часов. А сейчас они взяли свою машину, потому что место под навесом было пустым,

и куда-то надолго уехали, оставив не только свой дом, но и птичник с курами-разбойницами открытыми.

– У них что-то случилось, – решил Саша, глядя на приоткрытую дверь и колышущиеся на ветру занавески.

Первым его побуждением было войти в дом и посмотреть, что там внутри. Возможно, соседям нужна его помощь. Но Саша не успел выполнить свое благое намерение, потому что в этот момент у калитки остановились двое людей, пристально глядя на Сашу.

Эти двое были мужчиной и женщиной благообразной наружности и средних лет. Ни возраст, ни внешний вид не позволял заподозрить в них мошенников или злодеев, поэтому Саша ничуть не смутился, увидев, что они пытаются открыть калитку и войти на участок. Видимо, это прибыли какие-то знакомые их соседей. И это было хорошо, потому что они могли пролить свет на случившееся у соседей ЧП.

Но Сашу опередили. Прежде чем он успел открыть рот и задать вопрос, эти двое справились с нехитрым замком на калитке и вошли на участок.

Мужчина при виде Саши сразу же всплеснул руками:

– Серега, ну ты и вырос!

А женщина кинулась Саше на шею. При этом она обливалась слезами, тоже называла его Сереженькой, а мужик топтался рядом и твердил, что он копия покойная мать, его горячо любимая сестра Анечка. Встреча была до того сумбурной, что Саша совсем растерялся. Да еще у него разболелись травмированные ребра, которые эти двое сжимали в своих объятиях что есть дури.

– Пустите! Прекратите, пожалуйста.

Но гости не унимались. И пока не излили на Сашу все предназначенные некоему Сереже эмоции, не успокоились. Наконец женщина вытерла слезы и взглянула на Сашу.

– Скажи мне! Расскажи, как это произошло?

Но Саша не успел ничего ответить, как его перебил мужчина:

– Они ведь оба ничем и не болели! Так что же случилось? Почему они умерли?

Если бы Саша это знал!

– Я даже не знаю, что вам и ответить.

– И не отвечай! – пылко воскликнула женщина. – Я все понимаю! Ты до сих пор в шоке!

– Еще бы! – подхватил мужчина. – Разом потерять обоих родителей! Да это кого хочешь выбьет из седла.

Понемногу Саша начал разбираться в ситуации. Было похоже на то, что эти двое – родственники его соседей, как он вначале и предположил. А его они приняли за сына соседей – Сергея. К соседям и впрямь иногда приезжал какой-то молодой человек – их сын, но Саша бы не сказал, что они были с ним сильно похожи.

– А что с тобой-то произошло, Сереженька? – спросила гостя. – Горе горем, но вид у тебя какой-то помятый. Да еще и все лицо расцарапано, а в волосах мусор и листья. Ты что, выпил?

Ее муж мгновенно посуровел лицом.

– Это не годится делать, парень. В водке зеленый змий кроется, а он порождение нечистого. Кто пьет водку, тот становится его рабом.

– Нет, я не пил.

– А чего тогда в кустах валялся?

– Говорю вам, я не пил!

Но женщина вновь ему не поверила, она втянула ноздрями воздух, а потом с сожалением констатировала:

– Не пахнет. Но это еще хуже! Если не пьешь, значит, колешься. Наркотики употребляешь. Сережа, это не тот путь, который тебе нужен. Родителей ты этим уже не вернешь, а себя

погубишь. Я понимаю, жизнь твоя с этого момента изменилась, она никогда не будет такой, как прежде, но возможно, это знак.

– Какой знак?

– Знак, посланный тебе свыше. Знак, который призывает тебя измениться, отказаться от прежних привычек и той жизни, которой ты жил раньше. Господь с небес указывает тебе на новый путь. И мы с твоим дядей готовы стать проводниками в этот новый для тебя мир.

– Проводниками?

– Да, мы приведем тебя к Иисусу! Мы приведем тебя к любви! Возьмемся за руки, друзья, и будем вместе мы всегда!

Саша испугался.

Глаза у женщины загорелись каким-то фанатичным огнем, она извлекла распятие, которым троекратно осенила Сашу.

А потом резко сунула распятие ему в лицо:

– Целуй!

Саша шарахнулся в сторону, но спутник женщины только этого и ждал.

– Ишь, как нечистая сила парня одолевает. Но ничего, у меня есть чем с ней побороться!

Против света Евангелия еще ни один слуга тьмы не мог устоять.

И он достал из кармана небольшого формата Библию с яркими цветными картинками, на которых блуждали прекраснеликие ангелы в длинных светлых одеяниях, светила Вифлеемская звезда и резвились миленькие барашки на свежей зеленой травке. И вот этой нарядной книжечкой в глянцевой обложке дядя изо всех сил треснул Сашу по голове. Не ожидавший подобного поворота Саша отшатнулся, оступился и шлепнулся на тропинку, ошеломленно взирая на своих мучителей.

А они стояли и торжествующе переглядывались между собой.

– Родители твои погрязли в греховных помыслах, за это Господь их и покарал.

– Забрал к себе на небо, в страну вечного блаженства.

Мысли у Саши окончательно запутались, что-то в словах его «дяди с тетей» не состыковывалось.

– Если Господь гневался на родителей, то зачем сделал им благо и забрал к себе?

Ах, зря он это спросил. Эти двое только и ждали, чтобы он заговорил с ними. Подхватив Сашу с двух сторон под руки, они помогли ему подняться на ноги, заботливо отряхнули от пыли и мусора, а потом повели к дому. После падения с высоты стремянки Саша все еще был не совсем в себе. Поэтому он не сопротивлялся и позволил этим двоим провести себя сначала к дому своих соседей, а затем и в сам их дом.

Глава 2

Как ни был подавлен и шокирован всем случившимся с ним сегодня утром Саша, но едва очутившись в помещениях соседского дома, он понял, что-то тут неладно. Все вещи в обозримом пространстве были либо разбросаны, либо сдвинуты со своих мест. Во многих местах обои со стен были содраны, ковры лежали скомканные, телевизор валялся на полу.

Он видел, что его новые знакомые тоже с недоумением переглядываются между собой.

– Не узнаю Анечку, – прошептала женщина. – Она всегда такая аккуратная!

А ее супруг прямо спросил у Саши:

– Что-то у вас тут произошло, мой мальчик?

Саша развел руками. Он был в этом доме впервые, но готов был биться об заклад, что при хозяевах такого кавардака тут не наблюдалось.

– Пойдемте на кухню.

Но и на кухне было не лучше. Вся посуда валялась на полу, кроме того, пол покрывали живописные узоры из просыпанного риса, сахара и муки. Создавалось впечатление, что кто-то высыпал сыпучие продукты из банок прямо на пол, а потом ногами разносил зерна по всей кухне. Из холодильника также были выброшены все продукты, к тому же сам холодильник лежал дверцей вниз. А прикрывающая моторный отсек решетка была вырвана, словно грабителю приспичило заглянуть в заднюю часть холодильного аппарата.

– Тут что-то искали. Мальчик мой, ты знаешь, кто все это сделал?

Саша покачал головой:

– Нет, я сам только что пришел.

Его предполагаемые дядя с тетей покачали головами.

– Надо тут все убрать.

И, засучив рукава, тетя принялась деловито сметать в мусорное ведро осколки и гречку, которые покрывали эту часть кухни особенно обильно.

– А я принесу пылесос! – обрадовался супруг и убежал.

Отсутствовал он долго. Видимо, не ориентировался в доме, потому что Саша слышал, как он бегал из угла в угол, из комнаты в комнату, заглядывал во все двери, но найти нужный агрегат не мог. Спасибо, что не привлекал Сашу к поискам, потому что Саша ничем не смог бы помочь «дяде».

Потом мужчина все же снова появился в кухне, но выглядел он задумчивым.

Тихо взял жену за руку и произнес:

– Подожди немного, дорогая. Не убирай тут ничего.

– Где пылесос? – спросила его запыхавшаяся супруга. – Ты его нашел?

– Нашел.

– Так неси, чего же ты ждешь!

– Мне нужна твоя помощь.

– У тебя сил не хватает, чтобы притащить сюда пылесос?

– Пойдем, – повторил супруг и тут же добавил в сторону встрепенувшегося Саши: – Нет, нет, мой мальчик, ты побудешь пока тут.

Голос и поведение «дяди» выглядело так странно, что Саша незаметно проследовал за ними, хотя ему и не велели этого делать. Далеко идти не пришлось, эти двое застыли в проеме двери, ведущей в маленькую кладовку. Дверь была настолько низенькой, что «дяде с тетей» пришлось стоять в полупоклоне. Что касается Саши, то ему вовсе ничего не было видно, кроме выпяченных перед ним пятых точек родственников.

И он не выдержал:

– Что там такое?

Как ни странно, звук его голоса до такой степени напугал гостей, что они дернулись бежать. Для этого им пришлось выпрямиться, и тут же случилось неизбежное. Они ударились головами о дверной косяк и дружно схватились за макушки.

– Ой!

Зрелище было, конечно, комичное, да вот только смеяться Саше отчего-то не хотелось. Очень уж испуганными были лица у его новых знакомых.

– Что вы там обнаружили?

– А ты не знаешь?

Саша помотал головой.

– Тогда лучше тебе будет этого не видеть.

– Для тебя, мой мальчик, достаточно уже одной смерти твоих родителей.

– Нет, серьезно, что там?

– Ты точно хочешь это видеть?

И после того как Саша заверил их двоих, что очень хочет, его предостерегли:

– Ты можешь пожалеть.

– Я не буду жалеть.

– Ну, тогда смотри, – разрешил ему дядя и тут же прикрыл себе живот своей нарядной Библией.

– Но не вини нас потом, – добавила тетя, выставив впереди себя распятие.

Они оба защищались от чего-то невидимого Саше, но крайне опасного. Впрочем, мешать Саше они тоже не стали. Осторожненько просочились в сторонку и замерли, все так же с опаской глядя на Сашу. Тот уже понял, что родственники его соседей какие-то сектанты, но решил, что разобраться с этим можно будет и позднее. Пока что он пытался разузнать, что же случилось в доме его внезапно исчезнувших соседей. И чутье подсказывало Саше, что в этой крохотной кладовке кроется разгадка.

Он вытянул шею и заглянул внутрь. Там горел свет, электрическая лампочка поблескивала под низким потолком, и с ее помощью Саше удалось разглядеть тот предмет, который обнаружил «дядя», отправившись за пылесосом.

– Ни фига себе! – вырвалось у Саши, когда он разглядел, что находится перед ним. – Он хотя бы живой?

Муж с женой не отвечали. Он листал Библию. Она размахивала распятием. Оба были заняты до такой степени, что никого не слышали и не видели.

– Изydi, злой дух!

– Оставь сей дом!

Поняв, что от них сейчас толку мало, Саша попытался разобраться самостоятельно. Труп был совсем свежий, несмотря на наступившую жару, он не издавал ни малейшего характерного запаха. Значит, лежал он тут от силы несколько часов, возможно, сутки. Что именно с ним случилось, Саша мог утверждать со всей определенностью. Труп был удушенником, на шее шла темная полоса от удушения. Лицо у него было густо покрыто многодневной щетиной, а волосы были до плеч. Но и щетина и волосы были аккуратно подстрижены, что заставляло думать о том, что это было не следствием неопрятности, а хорошо продуманным имиджем. Вообще, Саша должен был признать, что покойник был молод и при жизни весьма хорош собой.

– Ты его знаешь?

– Никогда прежде не встречал.

– А как он тут очутился?

– Понятия не имею.

– И что будем делать?

Саша задумался, хотя вариантов было немного. В доме соседей имелся сравнительно свеженький труп. И, в отсутствие хозяев дома, Саша считал, что будет вправе вызвать полицию.

Но «дядя с тетей» его желанию воспротивились:

– Полиция нам не поможет!

– Этот человек – зло!

– И Господь покарал его.

– Теперь нам надо спрятать его тело, чтобы у тебя не было неприятностей от полиции.

– Это хорошее средство!

– Проверенное!

Логика его предполагаемых родственников снова ускользала от Саши.

– Почему вы тут? – спросил он у них. – Зачем вы приехали?

– Как же? – удивились «дядя с тетей». – Сереженька, ты что? Ты сам нас позвал.

– Как только мы узнали, что твои папочка с мамочкой умерли, то бросили все дела и сразу же примчались.

Саша кое-что прикинул про себя. Если его «родственнички» не смогли понять, что перед ними вовсе не Сережа, то с родней не общались довольно продолжительное время. Может, годы, а может, и десятилетия. И оказался прав.

– Мы так обрадовались, когда получили от тебя весточку. Твои родители не желали поддерживать с нами отношения, считали нас сумасшедшими, а ты не такой, ты сразу понял, кто тебе поможет в трудный час.

Они еще что-то толковали о том, какие хорошие они и какие плохие все остальные. А Саша напряженно думал. Если судить по словам «дяди с тетей», то его соседи оба мертвы. Но как это случилось, приехавшие родственники не знают и даже пытались выяснить обстоятельства смерти у Саши, которого приняли за Сергея – сына соседей.

И тут Саша услышал громкий лай за окном. Сердце у него дрогнуло. Он бы узнал этот голос из тысячи других. Это был лай его замечательного Барона. И нечего было даже сомневаться в том, что собака появилась на участке не одна, а в сопровождении мамы. В следующую минуту зашла и она сама.

Тревожным взглядом она быстро обшарила все вокруг, увидела Сашу и просияла:

– Саша, сынок. Мы за тебя волновались. Как ты тут? Сильно ушибся?

И только после этого вспомнила про хорошие манеры и поздоровалась:

– Добрый всем день.

Барон радостно кинулся обнюхивать всех, кто был в доме. Досталось его внимания и трупу, обнюхав который Барон фыркнул и долго тряс головой, словно надеясь, что навязчивый запах выветрится из его носа. Саша в момент осмотра тела тоже обратил внимания на слабый запах, исходивший от него. Пахло какой-то химией, но не вульгарной хлоркой, а чем-то более утонченным. Но то, что для человека было лишь легким запашком, для чуткого носа Барона было фонтаном одуряющих запахов.

Пока пес радовался тому, что нашел хозяина, родственники стояли в полнейшем недоумении.

– Саша? – переспросил дядя.

– Сынок? – удивилась тетя.

И они переглянулись между собой, а потом снова уставились на Сашу.

– Должен перед вами покаяться, что не признался раньше. Я вовсе не ваш племянник, а всего лишь сосед ваших родственников.

– А как вы оказались в доме? – удивился мужчина.

– В дом вы меня сами привели.

– Но разве это... не ваших рук дело?

И он ткнул пальцем в направлении чуланчика. А вот его жена соображала значительно быстрее.

– Быстро звоним в полицию! – воскликнула она. – Раз это не племянник, а какой-то соседский пацан, так и нечего нам с тобой его жалеть! Никто нас за это не похвалит!

– Но это не наши методы.

– Ничего, ради благого дела можно и к слугам Ирода за помощью прибегнуть. Пусть отвечает за свои делишки по всей строгости.

Саша встревожился:

– За что отвечать? Я ничего плохого не делал.

– А это уж слуги темные сами с тобой разберутся!

Но вопреки ожиданиям этих двоих, полицейские заинтересовались в первую очередь биографией самих родственников. И где-то Саша мог их понять. Ведь у родственников при себе не оказалось никаких документов, подтверждающих их родство или хотя бы свидетельствующих о том, кто они сами есть такие. А вот Сашу полицейские уже хорошо знали, потому что он совсем недавно помог раскрыть убийство другой своей соседки. И в здешнем отделе полиции у него даже был свой друг – следователь Грибков. Тот показания Саши выслушал с большим интересом, а вот к родственникам отнесся с большим подозрением.

– И откуда прибыли в наши края? Издалече?

– Из Пскова.

– Ого! Из самого Пскова. И адрес можете назвать?

– Мы живем в Псковской области.

– А точнее?

– В деревне.

– Псковская область большая. И деревень в ней много. Как именно называется ваша деревня?

– Хворостинка.

– Что-то знакомое название, – нахмурился Грибков. – Откуда я могу его знать?

Родственники молчали.

Но зато один из коллег Грибкова подсказал ему:

– Из наших сводок слышали, не иначе. В этой Хворостинке жили подвижники из секты отца Феодора.

– А-а-а... Помню. Громкое дело было. Но его же год назад посадили.

– Его-то посадили, а паства разбежалась.

Родственникам такая осведомленность полиции пришлась совсем не по душе. Муж снова достал Библию, а жена вооружилась распятием.

– Слуги Ирода упекли нашего благого отца и учителя Феодора в темницу, но души праведные там не удержат.

Грибков с подозрением посмотрел на них.

– Уж вы не из тех ли бедолаг, что пытались самосожжением спастись в сарае?

– То не сарай был, а Ковчег. Мы на нем должны были под руководством отца Феодора на небо вознестись. Уже и день был назначен. Но силы злые нам в этом помешали.

– Ну, вот что мне с вами делать? Почему без документов ездите?

– Печать Антихриста нам запрещено на себя принимать.

– Очень хорошо, но паспорт тут при чем?

– В нем главное зло кроется. Как только людям паспорта навязали, так в этом мире все кувырком и пошло. Не должен человек ни перед кем кроме Господа Бога отчет держать. А Господу паспорта наши и другие бумажки не нужны. Он и так всякого насквозь видит. И его, и дела его, и отцов, и матерей вместе с грехами всего рода человеческого.

– Ну а что у нас в поселке вы делали?

– К родственникам приехали. Умерли они. Нам Сережа, племянник наш, написал. Сообщил, что горе случилось, позвал приехать. Вот мы и примчались.

Они принялись рассказывать, и нарисовалась совсем уж удивительная картина. Ваня с Катей, или, как звали их друзья, Иоанн с Екатериной, жили в той самой печально известной полиции деревне Хворостинке, которая чуть было не стала кладбищем для последователей секты отца Феодора. Учение его было неким симбиозом всевозможных сект, существовавших в самые разные времена. И в конце концов, как ни таились сектанты, и на них тоже нашлась управа.

Сами сектанты своего отца Феодора обожали, они звали его Пророком, церковь свою Ковчегом, а самих себя овцами или агнцами. И, как во всякой порядочной секте, каждый ее последователь был готов жизнь отдать за своего лидера. Ничем не отличались от остальных и Ваня с Катей.

С отцом Феодором они были вместе уже больше двадцати лет, другой жизни для себя не мыслили, и от огненного вознесения на небеса, которое уготовил для них их пророк, они спаслись разве что чудом. В тот день, когда слуги Ирода нагрянули в окрестности Хворостинки, Ваня с Катей были в лесу и заблудились в нем. Вернулись они лишь на следующее утро и с удивлением обнаружили, что их деревня словно бы вымерла.

– Всех наших братьев злые силы увезли и заключили в сырые темницы.

– Ваши друзья проходят реабилитацию в лучших психиатрических клиниках страны. С ними работают прекрасные специалисты, и вам бы тоже к ним надо.

– Мы Божьи овцы, что ни уготовит нам Господь, все примем с покорностью.

А Катерина в очередной раз взмахнула над головой распятием. Жить в Хворостинке одним оказалось совсем не таким уж плохим делом. Супруги быстро собрали всю скотину, которой прежде владела вся община совместно, и неожиданно для самих себя оказались богатыми ското- и землевладельцами.

– Только коров у нас сейчас больше двадцати штук. А еще телята, козы и овцы, свиньи и кролики. А уж про птицу и говорить не приходится. Мы ее и не считаем.

Конечно, при таком хозяйстве без помощников было трудно обойтись. Но окрестные мужички славились любовью к выпивке, чего ни Катерина, ни Иоанн категорически не признавали. Этому их научил отец Феодор, который не признавал вина ни в каком виде, и даже таинство Причастия в секте проходило без этого напитка. Причащались кусочками сахара, которые пророк кропил собственной кровью, этого считалось достаточно. Поэтому принять заведомого пьяницу под свой кров супруги не могли. И, помучившись, вспомнили про родного племянника Сережу, который родился у Ани – младшей сестры Иоанна.

– Почему бы парню и не помочь нам по хозяйству.

– Небось, мы ему не чужие.

– Терять нам было нечего, помолясь Богу, мы ему написали.

– Аня с Костей – родители Сережи – нас знать не хотели, после нашего ухода из мира к отцу Феодору почти все наши прежние знакомые порвали с нами. Но все-таки мы надеялись, что Сережа окажется другим.

И племянник не подвел. Он не только ответил тетке с дядей на их письма, но также и пообещал к ним приехать в Хворостинку. На радостях Катя с Ваней послали с okazji племяннику гостинец – мед с собственной пасеки, копченый свиной окорок, чем не хамон, и два десятка живых кур с петухом, пусть Аня с Костей развлекаются летом у себя на даче.

– Да вон они, наши куры, по грядкам гуляют.

– Чего-то страшные больно. Ноги огромные, шеи длинные и голые, словно у страуса.

– Много вы понимаете! – обиделась Катя за своих кур. – Это очень хорошая порода, голошейка называется. Это я родственникам еще не самых породистых прислала. У нас отец Феодор перед тем, как его слуги тьмы скрутили и в острог кинули, увлекся выводением новой породы. Так курицы у него вообще почти целиком голые бегали.

– Могу себе представить.

– Зрелище, конечно, так себе, очень сильно на любителя те курочки выглядели, но зато какая экономия времени. Ведь этих куриц ощипывать не надо, хватай и сразу в бульон клади.

– И не холодно им зимой было?

– Представьте себе, нет. У них слой жира такой толстый, что они наши морозы прекрасно переносили. У меня и фотографии есть, я альбомчик с собой захватила.

И, не дожидаясь согласия, Катерина начала показывать фотографии, запечатлевшие их сельские радости. Чистенькие и опрятные рубленые домики, крыши кое-где были серыми, а где-то обильно зеленели. А вот окна удивляли, они были совсем маленькие и затянуты тусклым стеклом.

– Так это и не стекло вовсе никакое, а бычий пузырь.

– Что, простите?

– Стекло у нас в Хворостинке варить еще не научились, так что обходимся подручными средствами. Мочевой пузырь крупного рогатого скота моется и сушится в расправленном виде. Так и получается тонкая сухая пленка, свет через нее идет не ахти, но лучше, чем впотьмах сидеть.

Серые крыши оказались покрыты дранкой – тонкими и ровными дощечками, наколотыми из осиновых поленьев. А зеленые оказались такими из-за травы и дерна, обильно покрывавших их вместе с приличным слоем земли. Выросшая на крыше трава образовывала покрытие, сквозь которое не в силах был пролиться даже самый сильный дождь. В общем, это было типичное экопоселение с приличным креном в сектантство.

Курицы тоже оказались запечатленными на фотографиях. По зимнему времени они бродили по снежному покрову, кожа у них была синюшно-красная, а вид печальный и удрученный. Огромные алые гребни топорщились на их маленьких головах, глазки злобно сверкали красным огнем, а лишние оперения тушки выглядели до того страшно, что все поежились.

– Ох, жуть какая! Никогда бы не подумал, что живая голая курица – это такое кошмарное зрелище. Нет, я слышал, что в Израиле такую породу вывели, но у них-то жара круглый год, там курице в самый раз без перьев щеголять. А у нас-то бедняжкам холодно. Изверг этот ваш отец Феодор, зачем птичек мучает?

Но Катерина с Иоанном восприняли критику в адрес своего кумира в штыки.

– Никого он не терзает! Отец Феодор всех на свете любит! Каждая Божья тварь у него в почете. Он даже на муравья не наступит. Один раз комара прихлопнул, так мы всем миром неделю поклоны за упокой его душеньки били. И на заутрене, и на вечерне, и среди ночи отец Феодор в колокол бил, мы все сразу же на полуночную молитву вставали.

После того как новость была озвучена, всем стало ясно, что дела в Хворостинке творились страшные. И очень правильно, что самодура отца Феодора, а также всю его паству, арестовали.

А Грибков заинтересовался другим:

– Говорите, письмо с приглашением приехать на похороны ваших родственников вам прислали? – спросил он.

Супруги подтвердили, что прислали.

– И когда случилось это печальное событие?

– Вчера днем Сережа нам письмо написал. Сразу, как сам узнал. Заботливый у нас племянник, понимал, что нам надо время, чтобы в путь-дорогу собраться. Но мы его доверие оправдали. Бедному собраться – разве что подпоясаться. На другой день мы пожитки в котомки покидали и поехали.

– И как же в вашей глуши письма приходят? Почтальон их приносит?

– Скажете тоже, почтальон! Не каменный век у нас. По электронке послание получили.

– То есть электричество у вас в Хворостинке все же есть?

– И свет есть, и газ имеется, и кабель для интернета проведен. А как же иначе?

– Ну, глядя на ваши крыши из дранки и окна из слюды, мы думали, что вы там полностью натуральным хозяйством живете.

– Живем. Но интернет у нас есть. Раньше он только в доме отца Феодора был, больше никому пользоваться искушением мирским было нельзя. Но теперь мы в тереме живем, отец Феодор нам больше не указ, так что компьютером свободно пользуемся.

– И полиция у вас его не изъяла?

– Забрали слуги темные во время обыска учиненного, да то беда невеликая. Мы вскоре новый комп себе прикупили! Скота-то у нас теперь много, а скотинка нынче дорого ценится. Бычка продали, компьютер купили.

– Может, у вас и машина есть?

– Есть. Отец Феодор для общины приобрел, на нас с мужем доверенность оформил.

– Как же он ее оформил, если ни у кого из вас документов не имелось?

Вот тут-то и выяснилась одна интересная деталь. Все документы хранились у отца Феодора в доме в тайнике.

– Это он от нас, от неразумных, прятал, чтобы мы темным искушениям не поддались, посулам мирским не отдались и из общины бы не уткли.

Также выяснилось, что сам отец Феодор избегал чрезмерного умерщвления плоти, а потому жил со всеми удобствами в каменном доме под железной крышей и со стеклопакетами. И также мылся он вовсе не в парной, топившейся по-черному, а во вполне себе нормальной и отделанной кафелем ванной комнате, где у него стояло джакузи, а кроме того имелся теплый унитаз и биде.

– И как же это понимать? Выходит, ваш проповедник вас заставлял поститься да молиться за комариные души, а сам в это время сибаритствовал в своих роскошных покоях?

Но супруги и тут предпочли встать на защиту своего героя.

– Отец Феодор был выше всех этих искушений.

– Он их искушающий зов уже давно в себе преодолел, в любой момент мог от них отказаться, а потому позволял себе иногда наслаждаться ими.

Грибков махнул рукой, показывая, что больше не хочет ничего слушать про молитвенника и подвижника отца Феодора.

– Меня интересует полученное вами от племянника письмо. Не взыщите, но мне необходимо на него взглянуть.

Супруги переглянулись, Саше на мгновение почудился на их лицах страх, словно бы их схватили на лжи.

– Нет письма у нас.

– С собой нет.

– Дома осталось.

– В компьютере.

– А можно мне вашу электронную почту посмотреть? – настаивал Грибков, тоже почувствовав подвох.

Но так далеко супруги еще не продвинулись. Почта у них была, но почтовый ящик был прочно привязан к их стационарному компьютеру, ни адреса, ни пароля от нее они не помнили. Страничек в соцсетях тоже не имели. А потому поверить им, как это ни претило сыщикам, приходилось на слово.

Глава 3

Когда в допросе возник перерыв, Саша разыскал Грибкова, который вышел немного подышать свежим воздухом на улице.

– В чем дело? – спросил он у приятеля. – Ты в чем-то подозреваешь этих двоих?

– А самому тебе не кажется подозрительным их приезд?

– Нет. Они ведь объяснили.

– Но они прикатили из своей Хворостинки именно в тот момент, когда все их родственники, включая обожаемого племянника Сережу, куда-то таинственным образом запропалились.

– Они же сказали, что родители Сергея умерли.

– Это не совсем так. Верней, совсем не так.

И Грибков поделился с Сашей шокирующей новостью. Оказалось, что он успел навести справки о соседях Саши. И дело в том, что информации о кончине родителей Сережи нигде не зафиксировано. Но при этом никто не мог сказать, где они все трое в настоящий момент находятся. Не было новостей ни о родителях, ни о сыне. И получается, что не только старшее поколение семьи Бойцовых куда-то испарилось, примерно сутки назад исчез из поля зрения своих друзей и знакомых также и сын Анны и Константина, тот самый Сережа, якобы оповестивший о смерти родителей своих дядю с тетей.

– Плюс еще труп этот в доме. Знаешь, что про него говорит Семеныч?

Михаил Семенович, или попросту Семеныч, был в своем прошлом талантливым хирургом, но не справился с излюбленной болезнью многих россиян, спился и был вынужден переквалифицироваться в патологоанатома, потому что считал, что этим пациентам он уже не сможет причинить никакого серьезного вреда.

– Мертвым все равно, дрожат у меня руки или нет, – утверждал он. – Одним разрезом больше или меньше, их уже не волнует.

К тому же, будучи в душе неисправимым романтиком, пить он предпочитал на природе. А потому легко сменил столичную практику на тихий и уютный домик в пригороде. Тут он нашел себя, тут он был местной знаменитостью, тут им восхищались и не мешали жить так, как Семенычу нравилось. Все признавали – когда Семеныч трезв, равных ему в его работе нет. К сожалению, такие периоды случались нечасто, но сегодня был один из тех редких случаев, когда Семеныч был сравнительно трезв. Пара глотков коньяка, выпитых из принесенной с собой фляжки, разумеется, в счет не шли, организм эксперта был проспиртован до такой степени, что этот коньяк ему был что слону дробина. Легкий стимул, чтобы двигаться активней.

– Расскажи ему сам, что тебе удалось узнать, – обратился Грибков к эксперту с просьбой.

Барон уже давно крутился возле Семеныча, которого обожал чистой и совершенно искренней любовью. Семеныч даже никогда принципиально не подкармливал собаку вкусными кусочками, так что в этом обожании нельзя было даже заподозрить какую-то корысть.

– Чего там долго говорить, суицид по факту.

Саша внимательно взглянул на Семеныча.

– Я о твоём жмуре из кладовки говорю, – пояснил тот. – Повесился он.

– Или его повесили?

– Вот уж чего нет, того нет. Сам повесился.

– Там в кладовке даже не развернешься. И потолок низкий.

– Я и не говорю, что он в кладовке повесился. В саду мог. Или в доме, где попросторней. Но думаю, что все-таки на свежем воздухе или, на крайний случай, в сарае. Я смотрел, есть там парочка подходящих мест, где я и сам не против был бы свести счеты с жизнью. Думаю,

что случилось это ночью. Потом кто-то его нашел, из петли вынул и перенес в чуланчик, где и оставил отдыхать.

– А кто он?

– Документов у него при себе не обнаружено. Денег или смартфона, кстати говоря, тоже. Попробуем пробить по отпечаткам пальцев, сдастся мне, что мог засветиться в наших бумагах. Кстати, Сашок, я тут сделал для тебя фотографию нашего трупа, если тебе нетрудно, опроси соседей, может быть, кто-нибудь из них видел этого типчика, пока он еще был живым.

Саша охотно согласился помочь. А что? Ему не трудно, а полицейским все меньше работы. Но самое главное, что Саша был вынужден признать: эта история всерьез заинтриговала его самого. Пропавшая семья соседей, возникшие из ниоткуда родственники, труп в чуланчике – все это наводило на мысль о том, что они стоят на пороге грандиозной загадки, разгадывать которую будет не только увлекательно, но и опасно.

Но пока что Грибкова сильнее всего интересовали личности прикативших из Хворостинки дяди с тетей.

– Мы проверили странички в соцсетях Сережи Бойцова, активность на них нулевая.

– И давно?

– Уже сутки. И в связи с этим присланное им по электронной почте письмо на имя дяди с тетей мне представляется полнейшей выдумкой.

– Вы не проверили его почтовый ящик?

– Проверили, конечно. Никакого письма родственникам в Хворостинку там нет.

– Он мог прислать не по электронке, а с помощью мессенджера. И не со своего, а с чужого аккаунта. Мог же?

– Мог, – согласился Грибков. – Хотя это и выглядит маловероятным. Но ты прав, чего только не бывает в этой жизни. Вот только есть еще одна загвоздка. Машина Бойцовых-старших попала в наши сводки как раз прошлой ночью. На ней по всему району каталась компания пьяных подростков. Контролировать предельно допустимую скорость или соблюдать другие правила движения они даже не пытались. Патрульные велели им остановиться, ребята не послушались, прибавили еще газку и попытались оторваться от погони. Итог такого развлечения был заранее очевиден всем, кроме их самих. Машина оказалась в реке, пассажиры тоже. К счастью, место там было достаточно мелководное, никто из ребят серьезно не пострадал, все они выбрались на берег, где их уже ждали наши патрульные. Водительских прав нужной категории ни у кого из ребят не оказалось, документов на машину тоже, их препроводили в отдел, где они объяснили, что нашли машину припаркованной в лесу, ключи были в замке зажигания, а мотор был еще теплым. И они решили доставить машину в отдел полиции, но не справились с управлением и угодили в реку.

– Врут!

– Конечно, – пожал плечами Грибков. – Они же не могли не видеть патрульную машину, хотя и уверяют, что не видели. И по поводу своих благородных порывов точно врут. Не пытались они перегнать машину в полицию. Просто решили погонять на подвернувшейся им свободной тачке. А вот что касается всего остального, скорей всего, они говорят правду. Очень уж складно у них всех звучит их рассказ. Даже в мелочах у них все сходится, я ни разу не смог поймать их на лжи, что заставляет меня предположить, что машину они и впрямь нашли и именно в том месте, в каком и говорят. Поэтому сейчас я хочу осмотреть тот участок леса, где была обнаружена машина Бойцовых. Вы с Бароном как? Составите мне компанию?

Саша тут же согласился. Еще бы! Это приглашение позволяло ему принять самое активное участие в расследовании. Кто же в здравом уме от такого отказывается!

Ехали они совсем недолго. И Саша прекрасно знал это место. Многократно проезжал тут с родителями или один, направляясь в город или из города.

– Движение тут оживленное.

– Сейчас – да, – согласился Грибков. – Но, по словам свидетелей, других ваших соседей, чета Бойцовых уехала поздно вечером, фактически ночью.

– До того, как у них на участке появился труп, или уже после?

– Этого не знаю. Но было уже темно. И тут на лесной дороге вряд ли было много других машин.

– И все же могли найтись свидетели, которые что-нибудь видели.

– Меня больше интересует, какого лешего они остановили свою машину фактически посередине лесной дороги.

– Бойцовых похитили?

– По словам пацанов, умыкнувших машину, когда они ее нашли, то в ней был полный порядок. Никаких следов борьбы или сопротивления.

– То есть Бойцовы вышли из своей машины добровольно?

– И меня это удивляет. Если уехали затемно, значит, очень торопились. Тогда какого лешего они сделали остановку почти в самом начале своего пути?

– Может, у кого-нибудь от волнения живот прихватило?

– И где же они сейчас? Пошли до ветру, в лесу заблудились и до сих пор назад не вышли?

Саша виновато улыбнулся. Глупость он сморозил. В их лесу невозможно было заблудиться даже маленькому ребенку. Да и лесом это можно было назвать лишь с большой натяжкой. Куда больше это напоминало демонстрацию, особенно в те дни, когда «шли» грибы. Об этом всем становилось известно благодаря опытным грибникам, которые чуть ли не ежедневно отправлялись с проверкой своих излюбленных мест. И как только появлялась первая добыча, тут же продавали ее у магазина или на станции.

Это был сигнал всем остальным жителям. После этого в лесу сразу же начиналось форменное столпотворение, отряды грибников, жаждущих лесных деликатесов, устремлялись в окрестные леса. И те становились похожи на идеально расчесанные граблями поля. Тут и там между деревьев вились тропинки и дорожки, вытоптанные людьми. Двигаясь по ним, куда-нибудь да обязательно выйдешь, скорей всего, к проезжей дороге.

– Нет, заблудиться они не могли, – вынужден был признать Саша. – Но когда они оказались в лесу, то их там могли поджидать.

– И кто мог знать, что они именно тут сделают остановку?

– Тот, с кем Бойцовы договорились встретиться именно в этом месте.

– Вот именно. Я тоже подумал, что у них должна была состояться встреча. И нам с тобой необходимо найти следы этой встречи.

Саша огляделся по сторонам. Что и сказать, последнее время в лесу стало заметно чище, граждане старались не мусорить на природе. Но все же вдоль дороги валялось еще изрядное количество пустых коробок, бутылок и банок, рваных пакетов и всякой прочей ерунды. И как среди всего этого мусора найти тот единственный клочок или обрывок, который может привести их к злоумышленникам?

– Для этого мне и нужен твой Барон, – объяснил Грибков. – Бароша, хороший песик, иди сюда! Понюхай, что у меня есть!

В руках у следователя оказалась какая-то тряпка, в которой Саша признал наволочку в цветочек.

– Ты взял ее из спальни хозяев! – догадался он.

– Как думаешь, твой Барон справится с задачей?

На первый взгляд Барон не производил впечатления умника. Наволочку он нюхал с таким омерзением, что всем становилось ясно: делает он это лишь по великому одолжению и чтобы не обидеть Грибкова. И срываться с места и куда-то бежать пес не собирался.

– Чего это с ним? – огорчился Грибков. – Не может учуять нужный запах?

Но Саша прекрасно изучил своего пса и теперь знал, как ему действовать, чтобы пробудить в Бароне страсть к розыску.

– А что у меня есть вкусенького? – многозначительным голосом произнес Саша и полез в багажник папиной машины, на которой они и приехали.

В багажнике Саша наткнулся на ту странную железку, на которую приземлился сегодня. Увидев ее, он с недоумением покачал головой. И как она очутилась тут? Видимо, падение настолько плохо сказалось на Саше, что он все-таки прихватил ее с собой. Рука Саши уже потянулась к ней, чтобы выкинуть прочь, еще не хватало таскать с собой чужой мусор, но что-то его остановило. То ли железка ему подмигнула, то ли добавлять свой мусор к уже имеющемуся не хотелось.

Барон уже прыгал рядом, хитрый пес прекрасно знал, что в багажнике хранится запас сухого корма на случай экстренной ночевки в неизвестном месте. Саша сам положил этот паке-тик к папе в машину, которой и сам иногда пользовался. Тяга к приключениям частенько закидывала их обоих в такие места, где не только зоомагазина не найдешь, но и в обычном-то из ассортимента продуктов встречается только водка, спички да соль. И еще березовый и томатный сок в огромных трехлитровых банках. Вот на этот случай у Саши и была припрятана тушенка для себя и еда для Барона. Пес бы и от тушенки не отказался, но и сухой корм мотивировал его наилучшим образом. При виде заветного пакетика Барон тут же сделался собран и деловит.

Саша скормил ему с ладони первую порцию, показал, что есть еще чем похрумкать, и строгим голосом велел:

– А теперь ищи! Ищи, Барон! Ищи!

И пес забегал! Засновал туда и сюда по лесу челноком, нарезаая зигзаг на открытых площадках и восьмерки вокруг кустов и деревьев. Как этот пес искал! Смотреть на его работу было отдельным ни с чем не сравнимым удовольствием. Он весь отдавался поиску. Хвост вытянут параллельно земле и задорно виляет из стороны в сторону, спина напряженная, лапы мелькают, а нос опущен к самой земле.

В итоге Барон принес в пасти какую-то бумажку и уселся в ожидании вознаграждения. Саша бережно извлек ее, обслюнявленную и размокшую, из собачьей пасти и торжественно вручил Грибкову. Тот сначала не хотел брать, брезговал, пытался что-то рассмотреть на весу. Но когда понял, что бумага сейчас расплзется вовсе, пересилил себя.

– Тут какие-то крючки и загогулины.

– Это буквы и цифры. И еще какие-то линии.

– Не пойму, чем они писали, – капризничал Грибков. – Чернилами, что ли? От влаги вся краска расплзается.

– Скорее, фломастером.

Трудность расшифровки была еще и в том, что бумажка оказалась салфеткой. А это совсем не прочный материал. К тому же салфетка была покрыта жирными пятнами, что немедленно зародило подозрения у обоих сыщиков. Они даже переглянулись между собой. Каждого волновал вопрос, уж не преследовал ли Барон свой собственный корыстный интерес, унюхав исходящий от этого клочка вкусный запах свиного или любого другого шашлыка?

– Тут сбоку какая-то картинка.

– Это не картинка, а логотип ресторана.

С краю салфетки была напечатана синяя картинка – стилизованная парусная лодочка с флажком. Услужливый голосовой помощник Алиса тут же подсказала сыщикам, что эта салфетка являлась собственностью ресторана «Бегущая по волнам». Именно такие салфетки подают посетителям, обедающим на открытой веранде.

Пока Саша болтал с разговорчивой Алисой, следователь корпел над расшифровкой символов, которыми была покрыта салфетка.

Наконец работа была закончена, и Грибков с гордостью сообщил:

– Тут изображена схема проезда. Правда, не вся целиком, а лишь частично. Кроме того, указан адрес этого места, видно, что дорога Оси... дальше совсем неразборчиво. Номер дома тоже неясен, то ли шесть, то ли три. И еще имеется номер телефона какой-то Вари или Валеры, но номер сохранился тоже не целиком, а уцелели лишь первые четыре цифры, включая плюс семь, и последние две.

И сыщики снова переглянулись. Их по-прежнему волновал вопрос, могут ли они полностью доверять Барону в этом вопросе. Не было бы жирных пятен на салфетке, дело другое, а так...

– Искать эту Варю-Валеру с дороги Оси... как-то там – это мартышкин труд.

– Для определения личности по номеру телефона этих цифр тоже маловато. Да и стоит ли?

– А вот то, что стоит, так это заглянуть в «Бегущую по волнам».

«Судя по пятнам на салфетке, кормят там отменно», – подумал Саша, а вслух произнес:

– Можно будет показать там фотографии наших пропавших Бойцовых. Возможно, кто-нибудь из официантов сможет их вспомнить.

Грибков оживился необычайно.

– Прямо сейчас и поедем?

И посмотрел на Сашу. Барон подошел ближе, сел и тоже устремил взгляд своих глаз на хозяина. Саша посмотрел на них и увидел, что оба его друга смотрят на него с совершенно одинаковым выражением. Это была надежда. Надежда на то, что их сейчас повезут в место, где хорошо и вкусно покормят. Что поделать, Грибков с Бароном были любителями плотно закусить. Саша прислушался к своему желудку и услышал там голодное урчание.

– Согласен, – произнес он.

И не успел оглянуться, как Грибков с Бароном запрыгнули в машину и уже оттуда на два голоса поторапливали Сашу.

Ресторан «Бегущая по волнам» располагался на просторном, крытом деревом причале, который выдавался далеко в воды залива. Прямо с него можно было спуститься к воде, покачаться на качелях или прокатиться на лодочке по блестящей в лучах солнца глади акватории Финского залива. Сашу сразу же расположило в его пользу то обстоятельство, что Барона впустили без всяких предисловий.

– Сначала перекусим, – решил Грибков, и все с ним согласилось.

Друзья выбрали себе столик у самой воды, Барон устроился рядом, и все трое принялись дегустировать приносимые им закуски, а потом и шашлык. Когда очередь дошла до мяса, Грибков подмигнул Саше и обратился к стоящему возле них официанту:

– А что, уважаемый, много посетителей бывает у вас?

– Место у нас выигрышное, народ идет, жаловаться не приходится.

– Наверное, и постоянные гости имеются?

– Куда же без них.

– Может, ты и этих сможешь припомнить? Взгляни сюда.

Одновременно со смартфоном Грибков извлек ненароком и свое служебное удостоверение, при виде которого официант преисполнился интереса к показываемым фоткам. Но как он ни таращился на экран смартфона, сколько ни увеличивал фотографии, но признать в ком-то из Бойцовых знакомого он не смог.

– Но я же не один работаю. Есть и другие ребята в моей смене. И смены у нас две.

– Позови сюда всех остальных.

Вскоре возле их столика образовалось небольшое столпотворение. Явился даже администратор, который привел охранников, которые тоже хотели помочь. Но сколько ни смотрели все эти граждане на фотографии, никого из Бойцовых не признали.

Грибков был недоволен.

– Смотрите лучше!

Он листал фотографии и случайно промахнулся дальше, на фотографию трупа, найденного в кладовке Бойцовых.

И прежде чем успел исправить свой промах, раздался возглас:

– Ах!

А потом другой голос произнес:

– Стойте, стойте! Этого я знаю!

И вслед за первым голосом еще несколько человек подтвердили то же самое.

– А чего это с ним случилось? Помер, что ли?

– Повесился. Вы его все знаете?

– Приходил к нам, и не один раз. Почти каждый день в течение последнего месяца у нас ужинал. Говорил, что живет неподалеку, жены нет, готовить сам не любит. А у нас и вкусно, и атмосферно.

– А что цены о-го-го, так это ему нипочем было. Мужик при деньгах был. У него даже свой столик был. Его либо Виталька, либо Костик обслуживали.

Костик тут же шагнул вперед.

– Знаю про него немного. Разве что зовут... звали его Валерой.

Валера! Грибков кинул многозначительный взгляд на Сашу. Это имя они увидели на замызанной салфетке, найденной Бароном сегодня в лесу. Саша в свою очередь одобряюще посмотрел на пса. А вот сам Барон ни на кого не смотрел, он гипнотизировал взглядом шашлык, который без всякой пользы остывал сейчас на тарелке хозяина. Но люди иногда бывают так глупы. Вот и сейчас вместо того, чтобы вкусно кушать и скидывать вкусные кусочки под стол Барону, они болтают о чем-то.

– И что же Валера?

– Человек как человек. Говорил, что имеет свой бизнес, магазин красок и эмалей для машин.

То-то от трупа пахло какой-то химией! Немудрено, если много времени проводишь среди красок и растворителей.

– Даже визитку мне свою давал. Если не выкинул, сейчас принесу.

И пока Костик искал визитку в своих закромах, остальные продолжили обсуждать новость.

– Никогда бы не поверил, что он способен повеситься. Совсем на самоубийцу не похож был. Веселый такой, все шутил и смеялся.

– Вот второй – тот мрачный был тип, угрюмый такой.

– А этот хохотун, разве такие с собой кончают?

Но Грибкова заинтересовали слова про второго мужчину.

– А что за угрюмый с ним был?

Ответил на вопрос уже запыхавшийся Костик. Визитку он сразу же сунул Грибкову и начал рассказывать:

– Не знаю, что за приятеля Валера себе нашел. Он у нас с ним всего один раз и был.

– Давно?

– Три дня назад. Мы два через два работаем. Я тогда последнюю смену отработал, потом два дня отдыхал, а сегодня снова вышел. И Виталик мне сказал, что Валера в его смену не появлялся, хотя и странно, чтобы два ужина сразу пропустить, такого с Валерой не случилось. Один вечер, да, мог не появиться, но чтобы два вечера подряд... Виталик обижался, потому

что мы для Валеры его столик всегда придерживали. У нас по вечерам наплыв посетителей, все столики нарасхват, а у Валеры был один из самых лучших. Мы его всегда для Валеры оставляли, а он нас чаевыми никогда не обижал. А тут Виталик мне пожаловался, что два вечера подряд столик пустовал. Так вот, Виталик думал, что Валера укатил куда-нибудь на отдых, а нам и не сказал. А я сразу подумал, что это исчезновение должно быть как-то связано с тем типом, с которым Валера у нас в последний раз появился.

– Очень интересно. А что ты можешь про этого второго рассказать?

– Внешность у него бандитская. Весь такой из себя ухоженный, загорелый, рожа гладкая и широкая. Нет, не скажу, что и сейчас с пушкой бегаёт, человек он уже в возрасте, солидный и жирный, но в глазах что-то такое... узнаваемое, понимаете?

– Понимаю.

– Я потому его ещё хорошо запомнил, что обычно Валера один приходил, шутками сыпал, кушал с аппетитом и хорошие чаевые всегда оставлял. А в тот раз и есть ничего не стал, и смеяться не смеялся, и по счету расплатился тот второй, а чаевых вообще не оставил. Да и заказал-то он по салату, выбрал те, что подешевле. И даже от напитков отказался. Жмотяра!

– Может, просто человек был стеснен финансово?

– Ага! Как же! Скажете тоже! Такой толстопуз! Весь в золоте. Сто лет уже такого не встречал. Сейчас богатые люди свое богатство так открыто не афишируют. А у этого все напказ. Часы огромные с золотом и сапфирами, на обеих руках по перстню, шея вся в цепях. Только малинового пиджака и не хватало для полноты картины. Машина у него опять же крутая, новенькая «Тойота». По нашим временам она как хорошая квартира стоит. Даже в кредит такую обычный человек не потянет.

– Если деньги на машину имелись, чего на стакан воды-то жмотиться?

– Говорю же! Крохобор! Унизить хотел Валеру, не иначе.

– Они о чем-то между собой разговаривали?

– Только и делали, что разговаривали. Есть почти ничего не ели, а говорили много.

– И о чем?

– Мне толком подслушать не удалось, хоть я и пытался. Впрочем, Валера все больше помалкивал, слушал или кивал. Выглядел он подавленным. Мне показалось, что этот тип чего-то от Валеры добивается, что Валере совсем не по вкусу, но отказаться он тоже не видит возможности.

– Ну а конкретно?

– Не слышал. Стоило мне приблизиться, как этот тип сразу же замолкал и на меня зыркал: мол, чего приперся? Но я видел, что Валера что-то ему на салфетке рисовал.

– Что?

– Картинку какую-то. Вроде бы план. И что-то этому типу объяснял. А тот сначала слушал вроде как внимательно, а потом расхохотался так зло, салфетку смял и в лицо Валере кинул. И что вы думаете? Валера ее поднял и в карман себе сунул.

– Странно.

– А если честно, то напруг меня этот приятель Валеры, потому я им и заинтересовался.

– Узнать его сможете?

– Если фотографию покажете, узнаю, – уверенно кивнул Костик. – Такой тип неприятный. Может, это он Валеру и убил? Я бы лично не удивился.

Вот только слова эксперта не допускали такого развития событий. Удавку себе на шею накинул Валера самостоятельно. Впрочем, кроме физического принуждения существует еще и моральное давление. И если на слабого духом человека хорошенько надавить, то он мог попытаться сбежать от проблем именно таким кардинальным способом. Поэтому поиски жирного сотрапезника Валеры нужно было продолжать.

Глава 4

Дальше пути Грибкова и Саши разошлись. Прихватив официанта Костика в качестве свидетеля, Грибков отправился в отдел, чтобы попытаться установить там личность подозрительного приятеля Валеры. А Саша отправился туда, где обычный человек проводит львиную долю своего времени, на место работы погибшего, которое было указано на визитке, выданной все тем же разговорчивым Костиком.

Магазин, которым владел Валера оказался всего лишь крохотной лавочкой, располагавшейся на авторынке. Но Саша не стал делать поспешных выводов, он знал много примеров успешного бизнеса, укрывавшегося в таких неприглядных местах от зоркого глаза налоговой и прочих проверяющих инстанций. Поэтому Саша остался снаружи и понаблюдал. Поток покупателей не иссякал, одни входили, другие выходили, пустым магазинчик не оставался.

– Проходимость у лавочки хорошая, покупателей достаточно, бизнес процветает. Значит, проблемы, толкнувшие Валеру в петлю, были другого рода.

И первое, что лезло в голову – несчастная любовь. Но Саша упорно гнал эту мысль вон, потому что прекрасно понимал, насколько мизерным может оказаться этот шанс в современном мире. И вообще, сколько ни старался Саша, он так и не сумел придумать достаточно вескую причину, которая бы толкнула молодого мужчину на подобный шаг.

– Хватит тут околачиваться, – сказал он Барону, который и не думал спорить. – Стоя тут, мы ничего не узнаем.

Но прежде, чем Саша сделал шаг в сторону магазинчика, прямо перед ним просвистело что-то ослепительно алое. Это было подобно вспышке пламени, и в первый миг Саша подумал, что ослеп, но уже через минуту его окутало облако одуряюще вонючего запаха жженой резины, и он понял, что это всего лишь рядом с ним затормозила чья-то машина.

Из машины показались каблуки, такие длинные, что, казалось, никогда не закончатся. Потом появились сами ноги, которые были еще длиннее. А под конец вылезло и само туловище. Оно было женским, но при этом удивительным образом состояло почти исключительно из ног, волос и длинных ногтей. Да, и еще был бюст, который не помещался в слишком тесные для него одежды и задорно выглядывал наружу при малейшем движении своей хозяйки.

Как ни странно, Барон при виде этого великолепия окаменел. Никогда прежде Саша не замечал в своей собаке пристрастия к женским прелестям. А тут Барона словно околдовали. Он не мог отвести глаз от двух гладких полукружий, выглядывающих из тугого корсета. Саша недоумевал ровно до того момента, пока не разглядел очаровательную собачью головку, притаившуюся под курточкой своей хозяйки. Собачка была до того крохотной, что Саша сперва принял ее за игрушку. Но оказалось, что собачонка живая, да еще и с характером. Она облаяла Барона, голосок у нее был тонюсенький и очень противный. То есть, так показалось Саше, сам Барон думал совсем иначе. Он теперь был полностью очарован, покорен и слепо следовал за своим новым кумиром.

– Ну, похоже, что нам по пути.

И Саша тоже двинулся за красоткой. Та была уже внутри магазина и верещала там высоким фальцетом. Тембр голоса у хозяйки и ее собачки был удивительно похож. И в первую минуту Саша подумал, что это лает сама собачка.

– Ва-ле-ра! Ва-ле-ра?

– Нет его! – огрызнулся на красотку продавец, на которого, похоже, не действовали ее чары.

Но девушка не смутилась.

– Где мой Валера?

– Не знаю. Отстань!

– Как ты не знаешь, где Валера? Что ты все врешь? Живо говори, куда он умотал?

И так как продавец молчал, занимаясь обслуживанием покупателей, то девица заголосила еще пронзительней и визгливей:

– Отвечай, он уехал с этой своей Алиской? С этой дешевой потаскушкой, с которой он связался?

– Я не знаю.

– Я все скажу Жорику! – заверещала девица, голос которой постепенно переходил в ультразвук. – Он ему глаз на жопу натянет! Так и передай!

И вылетела за дверь. Барон хотел последовать за своей новой любовью, но его прихлопнуло дверью, и он был вынужден отпрыгнуть назад. Но быстро сориентировался, встал на задние лапки и проводил предмет страсти влюбленным взглядом, виляя хвостом и громко лая. Саше пришлось трижды велеть ему заткнуться, и подействовало только после того, как Саша пообещал Барону его стукнуть. Конечно, никогда бы не стукнул, сказал просто для остротки и чтобы привести Барона в чувства.

Покупательницы, которые присутствовали при этой сцене, себе на горе оказались какими-то там зоозащитницами, они тут же кинулись соблюдать права собаки и спасти ее от жестокости хозяина. И выкатились эти две из магазина только после того, как Саша и им пообещал стукнуть их вместо Барона.

– Хулиган!

– Мы этого так не оставим!

– Жалобу напишем!

– Прокурору!

Когда и они ушли, продавец потер виски и поморщился.

– Господи, эти бабы просто какое-то отродье. Голова прямо раскалывается от них. Иногда к концу рабочего дня я даже где-то начинаю понимать геев.

Саша представился другом Валеры, показал в доказательство своих слов визитку и заслужил расположение продавца. Вот только о случившемся с хозяином парень знал еще меньше, чем сам Саша.

– Понятия не имею, где и с кем Валера прохлаждается. Сам был бы рад это знать. Покупатель все идет и идет косяком. Одному это, другому то, все с претензиями, все с гонором. Да еще Ленка навязалась на мою голову со своей ревностью. Подай ей Валеру на блюдечке. Вчера звонила целый день, сегодня вообще приперлась, а завтра, не ровен час, Жорика своего пришлет, чтобы разбирался. Мозгов-то нет у бабы, все в сиськи утекло.

– Страдает девушка.

– А я не страдаю? – воскликнул продавец. – Но где он, этот Валера? Я бы и сам хотел это знать. Уже второй день я один тут вкалываю, от него ни слуху ни духу. А мне он, может, даже больше, чем Ленке, нужен.

– Красивая женщина.

– Дура она! Какой толк с красоты, если в голове пусто? Вот взять ее угрозы. Жорику она скажет. Да если Жорик узнает, что у Ленки с Валерой что-то было, то он саму Ленку в порошок сотрет. А Ленке это и невдомек. Привыкла, что все ее проблемы Жорик решает, вот по привычке и орет, что все ему скажет. Но если скажет, то первая и получит.

– Но Валере тоже достанется. Жорик человек опасный.

Саша понятия не имел, что там за Жорик такой выискался, но случайно угадал.

– Поговаривают, что он срок за убийство мотал, – понизив голос, сообщил продавец. – Может, врут, конечно, но я бы на месте Валеры не рискнул ему рога наставлять. Но разве Валерка кого-нибудь слушает?

– Может, Серега на него повлияет?

– Это какой?

– Бойцов Серега.

– А ему-то что? – пожал плечами продавец. – Они с Алиской вполне счастливо живут. Какое им дело до походов Валеры?

Саша слушал и мотал на ус. В глубине души он ликовал. Его расследование продвигается вперед семимильными шагами. Вот уже и Алиска, о которой упоминала скандальная Ленка, снова в этой истории нарисовалась! Получается, что она подружка Сергея Бойцова, приятеля висельника Валеры, которого разыскивала любовница уголовника Жорика. Прослеживалась занятная цепочка, концы которой могли замкнуться с самыми непредсказуемыми последствиями. И Саша понял, что без адреса Алиски, у которой жил Бойцов Сергей, он из этого магазина не уйдет.

Барон тоже понял, что они тут надолго, и затосковал. От запахов красок не у одного продавца кружилась голова. Пес вообще чувствовал, что одуревает. Но оставить обожаемого хозяина одного он не мог. И поэтому тихо свернулся калачиком и приготовился тихо умирать.

К счастью, продавец был рад отвлечься от работы и немножко поболтать. Кто сказал, что распускать сплетни любят одни лишь женщины? Мужчины многократно превзошли их в любви к этому искусству.

– Алиска тоже еще та дуреха. Другие-то бабы, которые поумней, те норовят к мужику съехать, а свою хату сдать. Впрочем, посоветовать-то ей некому. Отец с матерью померли, другой родни нет. Она говорила, дядька где-то имеется, да он такой тип, что Алиска его сама побаивается к себе приближать. Вроде как он у нее уголовник, то ли жену, то ли дочь, то ли их обеих по пьяной лавочке замочил, за что и сел на долгие годы.

– Такого дядю лучше не надо.

– Но все равно, советы родственников – это одно, а своей головой тоже соображать надо. Так эта кретинка чего надумала?

– Чего?

– Она сама к себе Серегу жить позвала. Да и он тоже хорош. Вот я бы, к примеру, никогда не согласился к бабе жить идти. Это же получается, что на ее территории, где она себя хозяйкой чувствовать привыкла. Нет уж! А если честно, то мне моя свобода дорога. Я жениться и не стану. Ты как считаешь? Прав я?

Саша заверил, что думает точно так же. И обрадованный его поддержкой и сочувствием продавец продолжил разговор. Совсем скоро выяснилось, что был он так хорошо осведомлен о личной жизни Алисы, подружки Сергея Бойцова, отнюдь не случайно. Квартиры их двоих находились на одной лестничной площадке, что называется, дверь в дверь. Да словно бы этого мало, какое-то время назад Алиска работала в магазине у Валеры, где и познакомилась с Сергеем, который и в ту пору частенько заглядывал к своему приятелю.

– Про самого Серегу ничего плохого не скажу, но вот родители у него – это отдельная песня.

– А что такое?

– Душная парочка. И жадные! Только и смотрели, где бы еще урвать. Жизни они своему сыну не давали! Во все его дела вмешивались. А еще Алиска жаловалась, что оказалось, предки у ее Сергея какие-то сектанты. Что дома у них все фотографиями какого-то мужика заставлено, словно иконами. И они ему как святому поклоняются. И ладно бы сами кланялись, они и сына к тому же принуждали. А как Алиска появилась, они и за нее взялись.

Саша слушал и удивлялся. Что-то тут не сходилось. Был Саша в доме своих соседей – родителей Сергея, но никаких подозрительных фотографий он там не заметил. Вероятно, Алиса жаловалась на тетю и дядю Сергея, которые жили в секте отца Феодора и полностью попали под его власть. Но невнимательно слушавший ее приятель перепутал, решив, что речь идет о самих родителях Сергея.

– Только я про этих людей наслушался, так что могу сделать вывод, если они в секту и вступили, то исключительно преследуя свою собственную выгоду.

– Какая же выгода от того, чтобы лишиться квартиры, дачи и всего своего имущества?

– Уж не знаю, как в той секте дела были поставлены, а только родители Сергея своего бы никому не отдали. Они только и смотрели, где бы им еще урвать. Сергей потому и невесту домой к себе привести не мог, родители тут же на дыбы становились. Грех невенчанным жить, да еще и на нашей территории. А венчать может только их священник – отец Федор.

– Может, Феодор?

– Может, и Феодор, мне однофигиственно. Но могу сказать, что и сама Алиска венчаться отнюдь не рвалась. Она вообще не до конца в Сергее была уверена.

– Это еще почему? Из-за его родителей?

– Ей больше Валера по сердцу был. Валера вообще всем бабам нравится. Они говорят, что он сладенький. Алиска и с Сергеем-то замутила, сдается мне, чтобы у Валеры к себе интерес вызвать. Да не на того напала. Валера на нее и не смотрел даже. Ему женщины вообще, что они есть, что их нет. Равнодушен он к ним, а они на него прямо вешаются. Так что и тут Алиска просчиталась. Валера на нее не повелся, что до ее сватовства с Сергеем, что после оно.

– Но я так понял, что Валера все-таки за Ленкой решил приударить?

– Если так, то он совсем сдурел. Это раньше Ленку только ленивый не имел, а нынче она с Жориком связалась. Ну, а дорогу Жорику никому переходить не следует. Это для здоровья очень вредно. А уж на его кусок рот разевать, это вообще только самоубийцы могут.

А ведь Валера как раз и был именно таким, желавшим свести счеты с жизнью человеком. Возможно, закрутив роман с Леной, он как раз и рассчитывал на то, что его жизнь прервет кто-нибудь другой. Но не дождавшись помощи в этом деле от других, в итоге решил все-таки действовать самостоятельно. Как говорится, хочешь, чтобы все было сделано хорошо, сделай сам. А возможно, что его настолько запугал Жорик, что Валера все же решился на отчаянный шаг и свел счеты с жизнью.

Алиска оказалась девицей невысокого росточка, щуплой и вертлявой. Внешность у нее была серенькая. Честно говоря, тут просто не на что было посмотреть. И неудивительно, что Валера предпочел ей длинноногую красотку Елену, пусть даже за ней и ухаживало много других мужчин. В конце концов, лучше есть вкусный торт в большой компании, чем давиться сухой коркой в одиночестве.

Но Барон нашел Алиску весьма приятной для глаз и носа. Он так долго и сладострастно обнюхивал ее колени, что девушка даже засмушалась.

– Чего это он?

– Наверное, собачка у вас есть или кошка.

– Точно, кошка сегодня у меня на коленях сидела. Я в магазин ходила, на лавочку села, а она тут как тут. Я ей кусочек колбаски дала, так она об меня так терлась, что пришлось ей всю упаковку отдать.

Никакого волнения по поводу отсутствующего жениха Алиска не выказала.

– Так все с ним в порядке. Он к своим уехал, в эту их любимую Хворостинку. Меня Сережа тоже с собой звал, да я не захотела. Что мне там с этими святошами делать?

– Значит, он к тете с дядей подался?

– И к отцу с матерью.

– Но его родители живут в ближнем пригороде. У них неподалеку от города в дачном поселке имеется домик с участком.

– А еще огромный дом в Хворостинке, – кивнула Алиска. – Сергей мне показывал, говорил, что, если у него в этот раз все получится, мы там с ним жить будем. Ни горя, ни забот, на всем готовом.

– Это как же?

– Ну, вроде как наследство ему должно перепасть.

– От кого?

– От дяди с тетей.

Но в голосе Алиски уверенности не прозвучало. Похоже, она и сама не до конца была уверена в обещаниях своего жениха. Это Сашу порадовало, чуточку здравомыслия, что бы там про Алиску ни говорили, в голове у этой девушки все же присутствовало.

– Хороший дом, значит? – уточнил он.

И Алиска тут же с жаром кинулась описывать:

– Отличный! Кирпичный. В два этажа. Все городские удобства в самом доме, а вокруг природа. Лес, речка, луга, на лугах коровки с овечками пасутся. Красота!

– Если красота, чего не поехали с женихом?

– Боюсь я сейчас туда ехать, – призналась Алиска. – У них там всем один противный тип верховодит, отец Феодор его зовут. Все молодые женщины, хоть замужние, хоть нет, должны с этим мурлом переспать. Хотят они этого или нет, а такой у них в секте порядок. И всякая женщина, которая в секту вступает, тоже должна пройти обряд инициации в кровати у их главного.

– И, зная это, Сергей все равно звал вас с собой? Понимая, через что вам придется пройти?

– Сергей сказал, что он кое-что придумал. Но все равно сказал, что лучше мне подождать в городе. Как он вопрос с отцом Феодором решит, так сразу за мной приедет.

Значило ли это, что Сергей собирался избавиться от главы секты? И если да, то как с этим мог быть связан погибший Валера? И вообще, зачем избавляться от отца Феодора, если он сейчас за решеткой. Или уже нет? Саша чувствовал, что кто-то из свидетелей здорово врет. Он также не исключал такой возможности, что врут абсолютно все. В расследовании пока нет доказательств, ни одному слову полностью верить нельзя.

– Выходит, что Сергей уехал в Хворостинку со своими родителями к своим дяде с тетей?

– Ну да. К ним. У тех там тоже есть домик, только совсем маленький и негодный. То ли дело тот дом, который для меня Сергей приготовил!

Вот только богатый и большой дом был в Хворостинке всего один. И принадлежал он совсем даже не родителям Сергея, а отцу Феодору.

– А когда ваш жених с родителями уехал?

– Вчера укатали.

– Звонил?

– Позвонил сразу же, как доехал. А больше нет, не звонил.

– Почему?

– Сказал, что занят будет. Станет решать вопрос с отцом Феодором. Как закончит, сразу позвонит. Вот я и жду.

Да чего там решать, если отца Феодора уже давно нет в Хворостинке? Как сказали дядя Ваня с тетей Катей, злые силы уже унесли их наставника и бросили в глубокие казематы. Или тут вкралась какая-то ошибка? Саша чувствовал, что два и два упорно не хочет в этой истории превращаться в четыре. Что-то никак не складывалось. Кто-то говорил неправду, но кто именно и в чем врал, Саша пока что понять не мог. Сергей? Его дядя с тетей? Или сама Алиска?

Но так как выбора у Саши особого не было, то он продолжил разговор с единственной доступной свидетельницей.

– А что же Валера? – спросил он у девушки.

– А что с Валерой? Он в Хворостинку в этот раз не поехал.

– В этот раз? Значит, он там бывал прежде?

– А что тут такого удивительного? – пожала плечами девушка. – Сережа и Валера – друзья. И Валера частенько бывал в Хворостинке. Правда, в этом году не ездил, а вот прошлым летом безвылазно там торчал.

– Сергей и Валеру с собой звал?

– В этот раз не знаю, почему Валера отказался. А так Валера к ним всегда ездил.

– Всегда?

Саша почувствовал, как волнение одолевает его.

– И как же часто Сергей ездил в Хворостинку?

– Почти каждые выходные.

Почти каждые выходные Сергей бывал в гостях у своих дяди с тетей, но при этом, когда они заявились на дачу к Бойцовым, то почему-то приняли Сашу за Сергея. Они его обнимали, целовали и выражали ему сочувствие, как родному, но при этом не смогли отличить Сашу от своего собственного племянника!

– У тебя фотографий этих дяди с тетей не сохранилось?

– Извини, нет.

Саша решил оставить пока выяснение этого момента. В конце концов, он тут ради Валеры, про него и надо спрашивать.

– Скажи, если Валера ездил всегда с Сергеем в Хворостинку, то, наверное, общался там со всеми?

– Конечно. И с отцом Феодором он отлично общался, хотя мне это и не нравилось. Первый раз из этой Хворостинки назад Валера буквально сам не свой вернулся. Уж не знаю, что там отец Феодор ему проповедовал, только Валеру в тот раз словно бы подменили. Он только и твердил, что теперь у него открылись глаза и он больше не позволит себя обманывать. И что просто уму непостижимо, каким болваном он был раньше и как мог работать за копейки, когда буквально под ногами зарыто сказочное богатство. Он очень изменился с тех пор. Никогда в долг ни у кого не брал, а тут нахватал кучу кредитов в разных банках.

– Была какая-то причина для этого?

Алиска помедлила с ответом.

– Валера родителей рано потерял, дед тоже помер, а воспитывал его в итоге прадед. Валера его обожал. И за дело, потому что прадед у него был замечательный! Участник войны! Оказался на оккупированных территориях, стал участником подполья, сумел устроиться на работу в фашистскую комендатуру, чтобы работать там переводчиком. Попутно сливал нашим сведения о замыслах фашистов. Чудом уцелел, дождался наших, потом всю жизнь работал. И уже на пенсии взялся опекать Валеру. И хорошо это делал. Он всегда воспитывал Валеру строго и с понятиями. Так вот при жизни прадеда Валера никогда бы не осмелился набрать долгов, тот бы ему этого не позволил сделать. А как прадед помер, так Валера и распоясался. И работать стал меньше, и знакомые какие-то странные появились. Сдается мне, что Валера в их компании денежки тратил. Я у Валеры спрашивала, зачем ему столько денег, а он лишь смеялся и отмахивался, мол, один раз живем, и жить надо в свое удовольствие. А когда придет время, он играючи со всеми долгами расплатится.

– С каких это барышей?

– Я не знаю. Этого он мне не сказал. Но точно не со своего бизнеса, потому что там у него доход был невелик. Да еще последний год он мало времени ему уделял. То в Хворостинке отдыхал, то по архивам рыскал.

Саша насторожился:

– Каким архивам?

– Историческим. Говорил, что изучает историю ВОВ, историю боев, наступления, а потом отступления фашистов и всякие такие прочие фронтовые вещи. Я подумала, что он это в

память о прадеде, все-таки он у него был героический. Может, думала, Валера хочет книжку про своего прадеда написать, как тот воевал, вот и ищет факты, подтверждающие рассказы.

И, помолчав, Алиска подняла глаза на Сашу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.